

В.И. Моряков

(доктор исторических наук, профессор кафедры истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова)*

ЕКАТЕРИНА II — ПРОСВЕТИТЕЛЬ ИЛИ КОНСЕРВАТОР?

Время правления Екатерины II и ее личность на разных этапах отечественной историографии получали различные оценки — от панегирических до резко критических. Идеино-политические взгляды и деяния Екатерины оценивались то как умеренно просветительские и либеральные, то как консервативные и даже реакционные. Анализ системы мировоззренческих ценностей и практики Екатерины позволяет утверждать, что после 1762 г. происходит достаточно быстрая их эволюция, доминирующими становятся принципы консерватизма, а просветительские идеи отходят на второй план либо принимают декларативный характер. В идейном плане Екатерину можно отнести к умеренным консерваторам, испытавшим влияние идей Просвещения, а в практической деятельности — к консервативным реформаторам.

Ключевые слова: Екатерина II, просветительство, консерватизм, реформы, «Наказ», идеология, просвещенный абсолютизм, самодержавие, крепостное право, сословный строй.

Reign of Catherine II and her personality has received various assessments on different stages of Russian historiography, from eulogies to harsh criticism. Political and ideological views and activities of Catherine were evaluated either as those of moderate Enlightenment and liberalism or as conservative and reactionary. Analysis of Catherine's ideological values and activities demonstrates that a rapid evolution took place after 1762; conservative principles came to the fore, and Enlightenment ideas faded into the background or became a mere proclamation. Ideologically Catherine can be considered a moderate conservative influenced by Enlightenment, and in her activities she was a conservative reformer.

Key words: Catherine II, Enlightenment, conservatism, reforms, "Nakaz", ideology, enlightened absolutism, autocracy, serfdom, social estates.

* * *

Время правления Екатерины II и личность самой императрицы всегда привлекали внимание историков, философов, юристов, филологов, изучавших проблемы российского XVIII в. В отечественной историографии на разных этапах ее развития многие вопросы, связанные с деятельностью императрицы, ее характером, идеологическими воззрениями получали порой противоположные оценки.

В первой половине XIX в. мы видим панегирики Екатерине II, ее деяниям и политике. У истоков благоговейно-почтительного

---

* Моряков Владимир Иванович, тел.: 939-54-40.

отношения к Екатерине стоял Н.М. Карамзин с его «Историческим похвальным словом императрице Екатерине Второй»¹. Во второй половине XIX в. в трудах историков дворянского и либерального направлений появляется и критическая струя, однако критические замечания тонули в хоре восхвалений и восторгов реформаторской деятельностью Екатерины. Русские историки либерального направления рубежа XIX—XX вв. видели в политике императрицы желание идти навстречу общественным устремлениям, строить политику на основе либеральных идей. Наиболее ярко это положение было сформулировано А.С. Лаппо-Данилевским. «Екатерина, — писал он, — сама служившая общему благу, в лице своих подданных видела “не рабов”, а людей, повинующихся законам... В силу этого же взгляда императрица желала основать отношения власти к населению на взаимном доверии»².

Однако, по мнению многих его современников, хотя Екатерина II имела либеральные взгляды, столкновение с сопротивлением косной русской действительности заставило императрицу отказаться от новаторских устремлений и проводить политику, в целом согласовываясь с «туземными прецедентами»³.

В советский период оценка екатерининского времени в историографии была диаметрально противоположной. Апологетика и панегирики исчезли. В основном преобладала критика как личности Екатерины, так и ее политики. Императрица выступала таким «Тартюфом в юбке», рядившейся в просвещенные одежды, демагогически использовавшей либеральную просветительскую фразеологию для укрепления самодержавия и крепостничества. В советской историографии утвердилось положение о том, что Екатерина проводила свою политику в форме «просвещенного абсолютизма» для укрепления самодержавия, господства дворянства и крепостного права.

Наиболее последовательно проводил эту идею в своих трудах М.Т. Белявский. Он подчеркивал, что реакционная по содержанию

---

¹ См.: *Карамзин Н.М.* Историческое похвальное слово императрице Екатерине Второй. М., 1802; *Сердце и законы Екатерины Великия, самодержицы Всероссийской, почерпнутые из ее изустных изречений и законодательства М.И. Антонским.* СПб., 1804; Подлинные анекдоты императрицы Екатерины Великой, премудрой матери Отечества. М., 1806; и др.

² *Лаппо-Данилевский А.С.* Очерки внутренней политики императрицы Екатерины II. СПб., 1898. С. 62.

³ См.: *Ключевский В.О.* Императрица Екатерина II // *Ключевский В.О.* Собр. соч. Т. V. М., 1989; *Лаппо-Данилевский А.С.* Указ. соч.; *Платонов С.Ф.* Столетие кончины императрицы Екатерины II. СПб., 1897; *Он же.* Лекции по русской истории. 10-е изд. Пг., 1917; *Вуннер Р.Ю.* Екатерина II и просветительские идеи Запада // *Екатерина II: Pro et contra.* СПб., 2006; *Елисеев Г.* Наказ императрицы Екатерины. О сочинении проекта нового уложения // *Отечественные записки.* 1868. № 1; *Кизеветтер А.А.* Первое пятилетие правления Екатерины II // *Кизеветтер А.А.* Исторические этюды. Люди и события. Берлин, 1931.

и направленности политика 1760—1770-х гг. сопровождалась лавированием, либеральной «просветительской» фразеологией, обещаниями улучшить жизнь народа⁴.

Не все историки принимали столь резкую критику императрицы. Так, Н.М. Дружинин полагал, что «наиболее эффективной и отвечающей требованиям времени была экономическая политика Екатерины II, которая оказалась прогрессивнее меркантилизма Фридриха II», но, несмотря на это, государство оставалось дворянской абсолютной монархией⁵. Взгляды Екатерины, полагал Н.М. Дружинин, соответствовали идеям умеренного течения французских и отчасти немецких просветителей, а ее «Наказ» представлял противоречивое сочетание буржуазных и консервативных идей⁶.

И.А. Федосов считал «просвещенный абсолютизм» кульминацией в развитии абсолютизма как политической системы феодального общества. Именно в это время абсолютизм пытался использовать просветительские идеи для осуществления преобразований. В целом направленность политики Екатерины II, по мнению Федосова, была продворянской и консервативной⁷.

В новейшей отечественной историографии Екатерина II выступает и как либерал, насаждавший в стране буржуазную идеологию Просвещения, и как консерватор. По мнению А.Б. Каменского, Екатерина создает «либеральный по своей сути план», основной идеей которого была идея политической трансформации политического строя России в «законную легитимную монархию, опирающуюся на прочный фундамент “непременных законов” и сословную организацию общества»⁸. Каменский во многом следует за положениями о либеральном характере правления Екатерины, выдвигаемыми западноевропейскими учеными И. де Мадариага и Э. Каррер д'Анкос⁹.

О.А. Омельченко в свою очередь полагает, что «просвещенный абсолютизм» русской монархии — это «социально и политически консервативная доктрина»¹⁰.

Л.В. Милов, характеризуя «Наказ» Уложенной комиссии, отмечал, что он вполне удовлетворял задачам «создания политической

⁴ *Белявский М.Т.* Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е.И. Пугачева. М., 1965. С. 37.

⁵ *Дружинин Н.М.* Просвещенный абсолютизм в России // *Абсолютизм в России XVII—XVIII вв.* М., 1964. С. 458—459.

⁶ Там же. С. 437, 441.

⁷ См.: *Федосов И.А.* Абсолютизм // *Очерки русской культуры XVIII века.* Ч. II. М., 1987. С. 15, 17—18.

⁸ *Каменский А.Б.* От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа. М., 1999. С. 523.

⁹ См.: *Мадариага И. де.* Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002; *Каррер д'Анкос Э.* Екатерина II. Золотой век в истории России. М., 2006.

¹⁰ *Омельченко О.А.* «Законная монархия» Екатерины II. М., 1993. С. 379.

доктрины дворянской крепостнической монархии, оснащенной вполне современными для этой эпохи и наиболее подходящими для России постулатами Просвещения»¹¹. Политику Екатерины он называет прагматичной, лишенной идеологической основы.

Книга Н.И. Павленко (вышедшая в серии ЖЗЛ) является попыткой дать объективную и всестороннюю характеристику императрице и ее политике. Автор отмечает, что политические, социально-экономические идеи «просвещенной монархини» находились «в русле умеренного просветительства», и их она придерживалась «почти всю жизнь»¹². Однако столкновение с действительностью России, которая еще не созрела для восприятия буржуазных идей, честолюбие императрицы и стремление удержаться у власти заставляло ее «действовать вопреки своим убеждениям в угоду подавляющей массе помещиков». Этим, по мнению историка, объясняется различие между либеральными идеями Екатерины и ее консервативной практикой¹³.

Так кем же в конечном итоге являлась Екатерина II — просветителем или консерватором? Мы не согласны с тем, что Екатерину можно называть человеком, исповедовавшим умеренно просветительские взгляды, как и с тем, что она придерживалась их всю жизнь. Вероятно, в молодые годы чтение просветительской литературы наложило на мировоззрение великой княгини Екатерины Алексеевны определенный отпечаток. Это было естественно, так как XVIII век был эпохой осознанного и воспетого европейскими просветителями европейского единства, невозможного без России, которая являлась уже признанной европейской державой. С середины XVIII в. определенные круги русского общества, прежде всего часть дворянства стали усваивать идеи европейского Просвещения. Конечно, в этих условиях великая княгиня не только не могла оставаться в стороне от этого процесса, но и размышляла, вероятно, о возможной реализации просветительских постулатов после своего прихода к власти.

С другой стороны, став императрицей, Екатерина столкнулась с реалиями управления огромной самодержавной империей, величие которой необходимо было укреплять и приумножать. Она видела, что страна нуждается в конкретных реформах — в области внутреннего управления, экономики, сословной организации, образования. Однако все более очевидным для нее становилось и то, что проводить преобразования, напрямую претворяя в жизнь идеалы просветителей, в России невозможно и чревато лишь потерей власти. Отказ от многих идей, которые Екатерина усвоила во время

---

¹¹ История России XVIII—XIX вв. / Под ред. Л.В. Милова. М., 2006. С. 256.

¹² Павленко Н.И. Екатерина Великая. М., 1999. С. 72, 73.

¹³ Там же. С. 72.

чтения просветительской литературы, был неизбежен. Уже в первые годы правления императрица переживает идейно-политическую эволюцию, весьма типичную для консервативных идеологов и политиков. Стремясь сохранить в той или иной мере старый идейный багаж, Екатерина II все больше пытается состыковать буржуазные идеи Просвещения с идеями консерватизма, которые формировались и развивались примерно в то же время.

В данной работе мы ставим перед собой задачу показать, что в системе мировоззренческих ценностей и практических действиях императрицы уже с первых лет царствования определяющими стали консервативные ценности, а просветительские идеи отходили на второй план или принимали декларативный характер.

В историографии утвердилась точка зрения, что консерватизм как самостоятельное направление в общественно-политической мысли сложился в конце XVIII в., будучи ответом на Великую французскую революцию. Но формирование идей консерватизма, на наш взгляд, началось раньше и шло параллельно с развитием просветительства.

Просвещение — буржуазная система общественного сознания — породило просветительское направление в общественно-политической мысли, которое характеризует антиабсолютистская, антифеодалная направленность.

Просветительство ставило под сомнение все ценности феодальной системы и было направлено на ее уничтожение. Оно позволяло раскрыть реальный смысл феодально-абсолютистской политики, облаченной в патриархальные и идилические одежды благодаря усилиям идеологов абсолютной монархии. Появление и развитие просветительских идей заставило абсолютных монархов позаботиться о выработке системы взглядов, противостоящих просветительству, служащих сохранению существующего порядка, направленных против любых попыток его разрушения. Этим ответом и стало развитие идей, которые после Великой французской революции оформились в консервативное направление общественно-политической мысли.

По своей сути консерватизм — это реакция на происходящие в обществе изменения, которые угрожают его устоям. Основная его цель — сохранение экономических, социальных и политических позиций власти. В ходе исторического развития могут возникать различные варианты консервативной идеологии, позволяющие не только защищать, но и в определенных случаях реформировать существующий порядок, дабы сохранить господство правящего класса, возможность удовлетворения им своих потребностей в привычных формах.

Наиболее характерной из фундаментальных черт консерватизма является традиционализм — непоколебимая приверженность ценностям уже существующего порядка. Предпочтение отдается эволюционному пути преобразования государственных институтов, полностью отрицаются быстрые и кардинальные изменения. Согласно этой философии, общество первично и стоит выше человеческой личности, а потому права человека определяются его обязанностями. Зло, существующее в обществе, не есть результат данной общественной системы, а является продуктом человеческой природы. Не надо стремиться к его быстрому уничтожению, поскольку это может закончиться еще большими бедами. Общество иерархично по своей природе, никакого равенства людей быть не может. Предпочтение должно быть отдано существующей форме правления, так как она является продуктом естественного исторического развития.

Консерватизм, вырабатывая идеи для защиты существующего порядка, часто использует политическую философию своего времени. Очень часто консерватизм отождествляют с реакционностью и контрреволюционностью. Однако эти понятия не адекватны, так как последние шире. В лагере реакции и контрреволюции наряду с консерваторами часто оказывались недавние либералы, реформаторы, левые радикалы.

Екатерина II, придя к власти, очень быстро перешла на позиции традиционализма. Она утвердилась в убеждении — и не уставала это постоянно подчеркивать, — что Россия должна идти по собственному пути национального развития. «Подумайте только, что эти законы, — писала императрица, — должны служить и для Европы и для Азии; какое различие климата, жителей, привычек, понятий. Ведь это целый особый мир: надобно его создать, сплотить, охранять»¹⁴. Императрица, понимавшая непрочность своего положения, решила предложить программу царствования. Основой ее, своеобразным идейным оформлением стал «Наказ» (1767 г.) депутатам Уложенной комиссии. «Наказ» представляет попытку использования отдельных просветительских идей, соединения их с идеями германского консерватизма, ставящими во главу угла порядок и стабильность. Гарантом их выступало государство в лице абсолютного монарха, знающего, как обеспечить «всеобщее благо» и гарантирующего свободу каждого отдельного индивида.

В «Наказе» Екатерина отвергла теорию естественного права, так как из нее вытекала необходимость ликвидации сословий. Она лишь декларировала некоторые естественно-правовые положения.

---

¹⁴ Бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в государственном архиве МИД. Т. 3. СПб., 1874. С. 286.

«...Законы, — писала Екатерина II, — весьма сходственные с естественным, суть те, которых особенное расположение соответствует лучше расположению народа, ради которого они учреждены» (ст. 5)¹⁵. Задачей государства объявлялась «не та, что у людей отнять естественную их вольность, но чтобы действие их направить к получению самого большого ото всех добра» (ст. 13). Напрочь Екатерина отвергла теорию «общественного договора» с ее идеей народного суверенитета, как несоответствующую ее прагматическому интересу. А он состоял в обосновании необходимости для России существующего строя. «Чтобы сохранить, — писала в “Наказе” Екатерина, — начальные основания учрежденного правления невредимыми, надлежит удержать государство в его настоящем величии; и сие государство разрушится, есть ли начальные в нем переменятся основания» (ст. 506).

Идея органичности самодержавия для России была доминантой «Наказа». «Всякое другое правление, — утверждала императрица, — было бы в России вредно и разорительно». Самодержавная монархия, традиционная форма правления, которой, по мнению Екатерины II, уже в силу этого надо отдать предпочтение, соответствует к тому же и естественному положению, природе страны, общественной потребности русского народа. Поэтому в России «пространное государство предполагает самодержавную власть в той особе, которая оным правит» (ст. 10), и «никакая другая власть не может действовать сходно с пространством толь великого государства» (ст. 9). Екатерина провозглашала, что намерение и результат самодержавного правления — «слава граждан, государства и государя» (ст. 15).

Для доказательства необходимости в России самодержавия императрица использовала некоторые утверждения французских просветителей, в частности Монтескье о том, что для страны с большой территорией пригодно только монархическое правление. Но просветители отличали монархию от самодержавия, а Екатерина не разделяла эти понятия. Неограниченность самодержавной власти, по мнению императрицы, вытекала из географического положения и природы России. Поэтому монарх в России и является источником «всякой государственной и гражданской власти» (ст. 19). Наличие всей полноты власти в руках самодержца — залог защиты всего общества и его жизнедеятельности. Он, и только он, представляя в своей особе все общество «соединенное, держит всю власть в руках», издает и толкует законы (ст. 148). По разумению Екатерины, самодержавная монархия, необходимая и естественная форма

---

¹⁵ Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового уложения / Под ред. Н.Д. Чечулина. СПб., 1907. Здесь и далее ссылки на «Наказ» даются по этому изданию. В скобках указывается номер статьи.

правления в России, объявлялась законом ее истории, воплощением мудрости предшествующих поколений, избравших для России данный политический строй. Поэтому самодержавие необходимо беречь и укреплять.

Составной частью самодержавно-монархической идеологии, разрабатываемой Екатериной II, была религиозно-православная константа богоустановленности верховной самодержавной власти. Во многих законодательных актах 60-х гг. XVIII в. говорилось о том, что монарх получает власть от Бога, который, владея царством, наделяет властью того, кого он хочет. Тезис о получении власти от Бога давал ей религиозное освящение. Получение монархом власти на земле не зависит ни от какого-либо человека, ни от общества. Поэтому власть, врученная Богом монарху, суверенна, самодержавна и неограниченна. Монарх никому не подотчетен и никем не может быть ограничен. Основным мотивом его деятельности может быть только его собственное благоизволение. Власть самодержавный монарх получает для обеспечения «общего блага». В этом заключен смысл самодержавного правления. «Общественное благо», утверждала в манифестах и указах Екатерина, достигается только через достижение «государственного блага». Отсюда вытекало, что если самодержец будет делать все для блага государства, то тем самым будет обеспечено благо всего общества и каждого его члена в отдельности. Достигается это через издание монархом законов, которые люди должны «стараться сохранить нерушимыми» (ст. 43). Достижение блага государства, «блаженства всех и каждого», требовало беспрекословного подчинения подданных. Государственная «вольность» отождествлялась со спокойствием духа подданных, которые боялись бы лишь законов (ст. 39), изданных самодержцем.

Общество, согласно «Наказу», не может ограничивать власть самодержца, так как она, эта власть, действует в «пределах ею же самой положенной» (ст. 512). Все ограничения власти монарха, управляющего «кротко и снисходительно», должны носить исключительно этико-политический характер (ст. 510—513).

Правителю, утверждала Екатерина II, в его законодательной практике следует руководствоваться не только принципом разумности принимаемого решения, ему необходимо опираться на «дух народа», так как чувства людей, их привычки, опыт, предубеждения против нового станут основой обеспечения их полного и «сознательного повиновения закону». «Мы ничего лучше не делаем, как то, что делаем вольно, непринужденно и следуя природной нашей склонности», — писала императрица (ст. 57) и сразу вслед за этим утверждала, что следует «законами то направлять, что учреждено законами, и то переменять обычаями, что обычаями введено. Весьма худая та политика, которая переделывает то законами, что надлежит переменять обычаями» (ст. 60).

Как точно заметила Е.Н. Марасинова, в «Наказе» рассуждения о «всеобщем благе были оформлены в стиле философской риторики века Просвещения, а провозглашение самодержавия единственно возможной формой правления носило отнюдь не рекомендательный характер (для депутатов Уложенной комиссии. — В.М.)»¹⁶. Видеть в самодержавии единственно возможную и необходимую форму правления Екатерина обязывала всех своих подданных. Теоретические построения императрицы базировались на идеях консерватизма, и мы согласны с О.А. Омельченко в том, что «политический консерватизм и по определению и фактически — доминирующая черта официальной политической теории»¹⁷.

Вскоре после прихода к власти в поисках рационализации управления Екатерина II поручила представителю высшей бюрократии графу Н.И. Панину разработать проект политической реформы. Он представил проект, по которому Сенат предлагалось разделить на 6 департаментов. Панин полагал также необходимым создать Совет из 6 или 8 императорских советников, через которых должны были проходить все дела, касавшиеся компетенции верховной власти. В основе проекта лежала идея *легитимной монархии* и стремление *ограничить* произвол монаршей власти. Идею создания Совета императрица отвергла. А вот разделение Сената на 6 департаментов для упорядочения его работы было осуществлено в 1763 г. Тем самым императрица ослабила Сенат как законодательное учреждение, сделав его просто «хранилищем законов». Сенат стал одним из административных органов. Так уже в начале царствования Екатерина сосредоточила в своих руках всю законодательную и большую часть распорядительной власти. Ее она осуществляла через генерал-прокурора, власть которого она усилила, и собственную канцелярию со статс-секретарями. Правда, в 1768 г. императрица создала Совет при высочайшем дворе, ставший, однако лишь высшим совещательным и распорядительным органом при ней.

На наш взгляд, политические идеи «Наказа» теоретически обосновывали меры Екатерины II, предпринятые ею для усиления своей самодержавной власти после восшествия на престол.

С позиций консерватизма Екатерина II решала вопросы о социальной структуре общества, вольности, равенстве и неравенстве людей. В «Наказе» много сказано о вольности и равенстве «граждан». Однако вольность трактовалась как некая абстрактная кате-

---

¹⁶ Марасинова Е.Н. Власть и личность. Очерки русской истории XVIII века. М., 2008. С. 80.

¹⁷ Омельченко О.А. Официальная политическая теория русского абсолютизма середины XVIII века // Омельченко О.А. Власть и закон в России XVIII века. М., 2004. С. 75.

гория, а равенство — как равные обязанности подданных перед самодержавной властью.

Единственное равенство, возможное в государстве, по мысли Екатерины II, это равенство перед уголовно-правовыми законами. В 34-й статье «Наказа» императрица прямо говорит: «Равенство граждан состоит в том, чтобы все подвержены были тем же законам». Казалось бы, Екатерина принимает просветительский тезис о правовом равенстве, которое предполагает равное применение законов по отношению к каждому члену общества независимо от его положения. Именно так и рассуждал Дидро, когда в замечании на эту статью «Наказа» высказывал мысль о том, что «к этому следовало бы добавить — в равной мере»¹⁸.

Однако российская императрица вовсе не предполагала такого понимания. Она отстаивала положение о том, что «различие чинов, поколения, состояния людей, установленные в единоначальном правлении, влечет за собой часто многия разделения в существе имени; а законы, относимые к установлению сия державы, могут умножить число сих разделений» (ст. 104). Если в государстве «есть разделение между особами», то «есть также и преимущества особам, законами утвержденные». «Преимущество особенное, — развивала свою мысль императрица, — законами утверждаемое, которое меньше всех прочих отягощает общество, есть сие: судиться перед одним правительством предпочтительнее, нежели перед другим» (ст. 110).

Один из способов укрепления самодержавной власти императрица видела в сохранении неравенства подданных в обществе. В «Наказе» Екатерина писала: «...гражданское общество, так как и всякая вещь, требует известного порядка. Надлежит тут быть одним, которые правят и повелевают, а другим, которые повинуются» (ст. 250). Именно неравенство — основание покорности, «всеобщего послушания самодержавной власти» (ст. 250). Неравенство людей предопределено не только их особой ролью в политической жизни общества, но и различием их занятий. «Земледельцы живут в селах и деревнях и питают всякого состояния людей; и сей их жребий» (ст. 358). Мещане живут в городах и занимаются ремеслами, торговлей, искусством и наукой (ст. 359). Дворянство пользуется различными преимуществами, потому что дворяне «добродетельнее других, а притом и заслугами отличались» (ст. 361).

Исходя из этого утверждалась правомерность существования сословного строя и закрепления за сословиями определенных прав. На самом верху находятся дворяне, далее идет «средний род» людей. Они также должны любить отечество, быть верными и послушными государю, добронравными и трудолюбивыми. Самую

---

¹⁸ Дидро Д. Соч.: В 10 т. М., 1947. Т. 10. С. 434.

последнюю ступень занимают люди «низкого рода», которые должны повиноваться, и государь должен «состояние сих подвластных облегчать, сколько здравое рассуждение дозволяет» (ст. 252). Уравнения в состоянии различных сословий быть не может, потому что, когда «вкоренится умствование равенства до самой крайности дошедшего и когда всяк хочет быть равным тому, который законом утверждён быть над ним начальником», государство может разрушиться, так как будут повреждены сами его основания (ст. 503)

Как известно, правление Екатерины II отмечено целым рядом реформ в области экономики. Именно экономические преобразования служат для многих историков основанием для характеристики взглядов императрицы как умеренно просветительских. Экономическую политику ее часто называют политикой «экономического либерализма». Она начала проводиться уже в первые годы правления, а теоретическое обоснование получила в «Наказе». В главах XII—XIII «Наказа» говорилось о ненужности сохранения государственной монополии в торговле и ряде отраслей производства, о приумножении населения и колонизации пустых пространств, о свободе торговли (ст. 317). В статьях 385—399 речь велась о поощрении создания городов как экономических центров, но в статье 590 утверждалось, что не следует монополизировать производство в городах. Статья 343 содержала положение о свободном распоряжении собственностью.

Экономические воззрения Екатерины базировались на учении физиократов и «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера. В замыслах Екатерины экономические преобразования носили более широкий характер, чем в «Наказе». Об этом свидетельствуют сохранившиеся в РГАДА две записки императрицы — «Рассуждение о мануфактурах» и «Рассуждение по здравому понятию», направленные в Мануфактур-коллегию, дабы она руководствовалась ими в деле регулирования предпринимательства¹⁹. Хотя реализовать их программу полностью не удалось, многое было проведено в жизнь. В 60-е гг. были ликвидированы государственные монополии в ряде отраслей производства, упрощен порядок создания предприятий. В 1775 г. манифестом императрицы была объявлена свобода предпринимательства. Предприятия могли свободно открываться без разрешения правительственных инстанций и регистрации. В 1780 г. была закреплена частная собственность на владение фабриками и заводами.

В 1769 г. были созданы Дворянский и Коммерческий банки, с 1770 г. они стали принимать деньги на хранение. В 1772 г. были

---

¹⁹ См.: *Омельченко О.А.* Государственное хозяйство и экономическая реформа в законодательной политике «просвещенного абсолютизма» в России // *Омельченко О.А.* Власть и закон в России XVIII века. С. 324—334.

созданы ссудные и сохранные кассы краткосрочного кредита, а в 1786 г. — Государственный заемный банк. Проводилась политика протекционизма. Для популяризации новшеств в сельском хозяйстве в 1765 г. было создано Вольное экономическое общество (ВЭО), прошедшее в 1766 г. конкурс на лучшую работу о предоставлении крестьянам собственности на движимое имущество и на землю. Был проведен ряд экспедиций Академии наук для изучения природных богатств страны. Как и физиократы важнейшую роль в экономике страны Екатерина отводила сельскому хозяйству. Следствием этого была особая значимость крестьянского вопроса.

Крепостное право в России в период правления Екатерины II достигло своего апогея. Сторонники точки зрения о принадлежности императрицы к умеренному просветительству, доказывая ее либерализм, постоянно ссылаются на ее заявление о том, что свобода и собственность — «великий двигатель прогресса в земледелии». Они говорят, что ей был присущ осторожный подход к решению крестьянского вопроса, мысли о постепенном освобождении крестьян, которое будет сопровождаться их просвещением. Нам более близка точка зрения А.С. Лаппо-Данилевского. «Екатерина II, — писал он, — остановилась касательно крепостных на довольно скромных начинаниях... она главным образом несколько стеснила закрепощение, почти не расширив способы прекращения крепостной зависимости. Принятые ею меры имели довольно мало значения...»²⁰ Императрица, отмечал А.С. Лаппо-Данилевский, «много рассуждала о вредных последствиях “порабощения”, но не коснулась его сущности; она хотела улучшить положение владельческих крестьян, но кончила тем, что способствовала дальнейшему усилению помещичьей власти и распространению крепостного права»²¹. Думается, что усиление крепостного права Екатерина проводила сознательно, руководствуясь интересами как дворянства, так и государства. В российских условиях самодержавная власть во многом зависела от интересов и устремлений дворянства. Эту зависимость императрица чувствовала во все годы своего царствования. Любое посягательство на крепостное право и его основы грозило потерей власти. Как «государственник» Екатерина понимала значимость крепостного права для наполнения казны. В силу производства в стране малого совокупного общественного продукта поступления в казну денежных средств были ограничены.

Нельзя не согласиться с Л.В. Миловым в том, что только жесткое крепостное право давало возможность государству увеличивать

---

²⁰ *Лаппо-Данилевский А.С.* Екатерина II и крестьянский вопрос // Екатерина Вторая: Pro et contra. СПб., 2006. С. 505—506.

²¹ Там же. С. 518.

приток средств в казну, концентрировать и перераспределять их в интересах развития общества и господствующего класса — дворянства. В результате экономических реформ начала 60-х гг. (отказ от системы монополий в промышленности и торговле, свобода промышленной деятельности) массы крестьян Нечерноземья стали активно вовлекаться в торгово-промышленную деятельность, что сказалось на состоянии земледелия. Но производство хлеба оставалось общественно необходимым, и чтобы удержать его хотя бы на прежнем уровне государство пошло на ужесточение крепостного права²².

Экономические взгляды Екатерины II были эклектичны, а ее реформы непоследовательны и незавершены. Как нам представляется, это объясняется не только существованием и усилением крепостного права, при котором не могло быть подлинной свободы хозяйственной жизни, но и существованием сословного строя и политического абсолютизма, все больше превращавшихся во второй половине века в препятствие на пути создания единого предпринимательского пространства, к чему стремилась императрица. Кроме того, углубление экономической либерализации неизбежно поставило бы вопрос о либерализации политического строя. Пойти на нее Екатерина не могла ни при каких условиях.

Буржуазные явления в политике Екатерины II безусловно были, но следует иметь в виду то, что она предполагала и осуществляла движение вперед в рамках феодально-абсолютистской системы. Проводя преобразования, Екатерина допускала развитие элементов, которые в конечном итоге вели к формированию буржуазных отношений, но допускала их лишь постольку, поскольку они не меняли сложившегося социального и политического устройства, были необходимы для решения важнейших задач, встававших перед государством. В конечном счете они консервировали существующий самодержавно-крепостнический строй, так как его феодальные основы оставались незыблемыми и еще больше укреплялись.

Усиление абсолютизма через реформирование центральных органов поставило на повестку дня вопрос о необходимости реформирования управления на местах. Следовало упорядочить систему местных учреждений, упрочить контроль над ними монарха и усилить власть дворянства на местах. При подготовке губернской реформы императрица изучала не только работы просветителей, но и труд консервативного по своим взглядам английского ученого-юриста У. Блэкстона. «Учреждение для управления губерниями Всероссийской империи» 1775 г., судя по вступлению, было создано, разумеется, для «общего блага» и торжества «истинного правосудия». В основу «Учреждения...» были положены некоторые идеи

---

²² История России XVIII—XIX вв. / Под ред. Л.В. Милова. М., 2006. С. 225.

Просвещения. Это были выборность суда и его отделение от администрации, придание ему характера суда равных, система выборных судебно-сословных учреждений, совестный суд из представителей трех сословий (дворянство, горожане, государственные крестьяне) в третейской и примирительной инстанциях. Создавался Приказ общественного призрения, ведавший содержанием богаделен, школ, больниц и т.д. Наконец, генерал-губернатор, губернаторское правление, судебная и казенные палаты получали право представления в Сенат о неудобствах изданных законов, был декларирован принцип разделения властей. Несомненно то, что губернская реформа сделала функции местных органов власти шире, но Екатерина, идя на это, вовсе не желала отказываться от политики централизации в управлении страной. Отдав дворянам управление уездом, императрица сохранила контроль над губернией. Органы губернского управления были подчинены губернатору, который назначался монархом и во всем был ему подотчетен. Власть губернатора не ограничивалась мнением коллегиального выборного органа губернского правления. В то же время на местах была усилена власть дворянства. Жесткая сеть административно-полицейских учреждений была укреплена созданием управ благочиния. Отделение суда от административных органов по сути дела лишь декларировалось. Мы согласны с И.А. Федосовым в том, что «декларирование отделения суда от административной власти, право “представления” и выборности некоторых органов свидетельствовало о том, что самодержавие не располагало еще возможностями для утверждения во всем объеме бюрократической системы управления»²³.

Губернская реформа была попыткой перенести основную тяжесть управления на уровень губерний. Но такая политика требовала от местной власти высокого уровня административно-правовой культуры, чем она как раз и не обладала. Создаваемые органы власти на местах хотя и были подконтрольны высшей власти, жили собственными интересами и потребностями, своей административной жизнью, часто не связанной ни с местными, ни с государственными интересами. А потому преобразование в области местного управления фактически ничего не меняло в содержании их деятельности.

В 1785 г. Жалованные грамоты дворянству и городам завершили оформление привилегий дворян и купцов. Следует заметить, что Екатерина II последовательно проводила линию на укрепление сословной структуры общества с определением прав и обязанностей каждого сословия. Она законодательно закрепила за дворянством статус привилегированного сословия, в то время как статус других

---

²³ Федосов И.А. Абсолютизм // Очерки русской культуры XVIII века. Ч. II. М., 1987. С. 16.

сословий был подчинен интересам государства и сохранению господства дворян. Это подтверждало продворянскую направленность политики самодержавной власти. Жалованные грамоты оградили независимость и прерогативы самодержавной власти.

Вряд ли стоит видеть в Жалованной грамоте дворянству, предоставлявшей ему свободы и право создавать свои сословные корпорации, шаг к гражданскому обществу, как это делают некоторые историки. В России в 80-е гг. XVIII в. оформился сословный строй — препятствие на пути к гражданскому обществу. Сословные разграничения и привилегии как раз и были главным барьером в деле формирования единых гражданских прав. Права сословий в России всегда трактовались как продолжение принципов всего государственного порядка, что подчиняло статус личности интересам государства.

Городовое положение 1785 г. рядом своих статей способствовало разрушению монополий и сословной замкнутости городских жителей. Но власть в городе полностью передавалась городничему, назначавшемуся Сенатом из дворян, в задачу которого входила охрана существующего строя и управление всеми делами города. Мы согласны с М.П. Павловой-Сильванской в том, что в «городе действительная власть была передана не в руки горожан, а в руки представителей дворянства, и это парализовало полностью деятельность сословных организаций горожан». В таком положении выборные представители горожан «становились простыми техническими, к тому ж малозначительными исполнителями воли правительства»²⁴. В целом Городовое положение рассматривало городское население как группу феодальных сословий, тяглую силу, обеспечивавшую потребности государства. Организация городского общества не выходила за рамки феодальных отношений.

Важным направлением политики Екатерины II были меры по стимулированию просвещения и культуры. В развитии русской культуры уже появлялись буржуазные тенденции, однако это не было результатом политики правительства по их сознательному проведению в жизнь. Скорее это был результат тех процессов, которые протекали в самом русском обществе, в том числе под влиянием идей Просвещения.

Екатерине II принадлежала инициативная роль в развитии культуры, в этой области она всегда была «законодателем мод». Особенно это касалось вопросов просвещения и воспитания. Императрица всегда стремилась воздействовать на умы подданных для формирования нужного самодержавию общественного сознания. Потерпев неудачу в воспитании «новой породы людей» через за-

---

²⁴ Павлова-Сильванская М.П. Социальная сущность областной реформы Екатерины II // Абсолютизм в России XVII—XVIII вв. М., 1964. С. 481.

крытые сословные учебные заведения (при создании которых использовались некоторые идеи Руссо), императрица провела школьную реформу (1782—1787 гг.), что позволило охватить системой официального государственного воспитания большее число людей. Суть его заключалась в том, чтобы формировать сознание подданных для «научения повиноваться, то есть не прекословить и не пересуждать никогда поведений или намерений своих начальников». Под воспитанием «истинных сынов Отечества» Екатерина понимала воспитание послушного власти, верного самодержавному монарху и издаваемым им законам ревностного служака и работника, обладавшего определенными знаниями, дабы успешно выполнять свои обязанности перед государством. Понимание чувства общественно долга, личного достоинства, трудолюбия, порядочности, нравственности и морали носило у императрицы консервативный характер, отнюдь не соответствовавший буржуазному характеру культуры и этики Нового времени.

Таким образом, подведем итоги. Будучи великой княгиней, в процессе чтения просветительской литературы, Екатерина Алексеевна усвоила многие идеи Просвещения, которые возжелала применить в России после восшествия на престол. Однако, заняв трон, она поняла, что удержать его возможно, только выражая национально-государственные интересы, что найдет поддержку в среде русского дворянства, ставшего к тому времени значительной политической силой. Решение национально-государственных задач, усиление дворянства, предоставление ему новых прав и привилегий, претворение в жизнь собственных честолюбивых замыслов императрицы было невозможно без сохранения и укрепления самодержавия, крепостного права, сословного строя. Для этого в стране необходимо было провести реформы, дабы сделать существующий строй жизнеспособным в условиях развивавшихся в стране, и в масштабах Европы, буржуазных отношений. Следствием всего этого стал отказ Екатерины, уже с первых лет царствования, от просветительских замыслов и переход к идеям консерватизма. И политическая теория, и государственная практика Екатерины II базировались прежде всего на консервативных принципах, в их основе лежали традиционализм, признание незыблемости самодержавия и необходимости его укрепления путем реформ в рамках существующей системы, религиозно-православная константа, сохранение сословного строя и учет специфики российской экономики, выражавшейся в приоритетном характере земледелия и крепостного права.

И политическая теория, и практика реформ императрицы были консервативны. Они предусматривали в политической сфере стабилизацию государственного порядка, создание «законной монар-

хии» путем правовой модернизации, допускаемой самодержавной властью, путем регулирования ею всех сторон общественной жизни. Это отражало интересы самой власти, которая в тех исторических условиях была единственной силой, способной обеспечить решение важнейших государственных задач. Интересы самодержавия совпадали с интересами (и в целом ряде случаев даже требованиями) его социальной опоры — дворянства. В социально-правовой сфере политика Екатерины стабилизировала и укрепляла феодально-крепостнические порядки, пыталась через издание законов регулировать взаимоотношения подчиненных государству сословий при сохранении и закреплении прав дворянства как особо привилегированного сословия.

В своем стремлении сохранить абсолютизм и государственный порядок Екатерина II прибегала к методам законодательной регламентации и полицейскому регулированию жизни общества. Идеи Просвещения при этом использовались, но либо как торжественные декларации, далекие от государственной практики, либо в виде отдельных положений, которые могли вписаться в допустимых пределах в русскую действительность и позволить совершенствоваться существующей политической, социально-экономической системе.

На наш взгляд, Н.М. Дружинин был безусловно прав, когда подчеркивал, что в «законах и текущей политике носителей этой системы («просвещенного абсолютизма». — *В.М.*) мы должны отличать торжественные декларации от скрытых мотивов государственной деятельности, а их субъективные переживания, порою искренние, но не всегда ими осознанные, от объективного содержания законодательных актов и результатов их применения на практике»²⁵.

Один из отцов-основателей и столпов консерватизма англичанин Э. Берк писал, что «честный реформатор не может рассматривать свою страну как всего лишь чистый лист, на котором он может писать все, что ему заблагорассудится». «Моему стандарту государственного деятеля, — отмечал далее Э. Берк, — свойственны предрасположенность к сохранению и способность к улучшению взятые вместе»²⁶. Этим словам, думается, Екатерина в полной мере соответствовала.

На наш взгляд, по своим идейным позициям русская императрица может быть отнесена к умеренным консерваторам, испытавшим влияние идей Просвещения. В практической плоскости она, как и другие «просвещенные монархи» Европы, была консерва-

²⁵ Дружинин Н.М. Просвещенный абсолютизм в России // Абсолютизм в России XVII—XVIII вв. М., 1964. С. 431.

²⁶ Цит. по: Галкин А.А., Рахмиров П.Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем. М., 1987. С. 14.

тивным реформатором. Для них эта политика была последним шансом сохранить и упрочить абсолютистский строй в новых политических условиях.

Список литературы

1. *Белявский М.Т.* Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е.И. Пугачева. М., 1963.
2. *Виппер Р.Ю.* Екатерина II и просветительские идеи Запада // *Екатерина II: Pro et contra.* СПб., 2006.
3. *Галкин А.А., Рахмиров П.Ю.* Консерватизм в прошлом и настоящем. М., 1987.
4. *Дружинин Н.М.* Просвещенный абсолютизм в России // *Абсолютизм в России XVII—XVIII вв.* М., 1964.
5. *Елисеев Г.* «Наказ» императрицы Екатерины. О сочинении проекта нового уложения // *Отечественные записки.* 1868. № 1.
6. *История России XVIII—XIX вв.* / Под ред. Л.В. Милова. М., 2006.
7. *Каменский А.Б.* От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа. М., 1999.
8. *Каррер д'Анкос Э.* Екатерина II. Золотой век в истории России. М., 2006.
9. *Кизеветтер А.А.* Первое пятилетие Екатерины II // *Кизветтер А.А.* Исторические этюды. Люди и события. Берлин, 1931.
10. *Ключевский В.О.* Императрица Екатерина II // *Ключевский В.О.* Собр. соч. Т. V. М., 1989.
11. *Лаппо-Данилевский А.С.* Очерки внутренней политики императрицы Екатерины II. СПб., 1898.
12. *Лаппо-Данилевский А.С.* Екатерина II и крестьянский вопрос // *Екатерина II: Pro et contra.* СПб., 2006.
13. *Мадариага И. де.* Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002.
14. *Марасинова Е.Н.* Власть и личность. Очерки русской истории XVIII века. М., 2008.
15. *Омельченко О.А.* «Законная монархия» Екатерины II. М., 1993.
16. *Омельченко О.А.* Государственное хозяйство и экономическая реформа в законодательной политике «просвещенного абсолютизма» в России // *Омельченко О.А.* Власть и закон в России XVIII века. М., 2004.
17. *Омельченко О.А.* Официальная политическая теория русского абсолютизма середины XVIII века // *Омельченко О.А.* Власть и закон в России XVIII века. М., 2004.
18. *Павленко Н.И.* Екатерина Великая. М., 1999.
19. *Павлова-Сильванская М.П.* Социальная сущность областной реформы Екатерины II // *Абсолютизм в России XVII—XVIII вв.* М., 1964.
20. *Платонов С.Ф.* Столетие кончины императрицы Екатерины II. СПб., 1897.
21. *Федосов И.А.* Абсолютизм // *Очерки русской культуры XVIII века.* Ч. II. М., 1987.

Поступила в редакцию
7.10.2009